

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное учреждение культуры
«Архангельский государственный музей деревянного
зодчества и народного искусства «Малые Корелы»

**МАЛЫЕ
КОРЕЛЫ**
музей деревянного зодчества
новые ценности – из збрен традиций

Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 45-летию музея «Малые Корелы»
(Архангельск, 8 – 11 июля 2009 года)

к 1420771

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Архангельск
Музей «Малые Корелы»
2010

*О.К. Гладышева,
старший научный сотрудник ГУК «Архитектурно-этнографический музей
Вологодской области», г. Вологда;
С.Д. Оленев,
старший сотрудник фондов ГУК «Вологодский государственный
историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», г. Вологда*

Росписи Вологодской губернии: опыт исследования грязовецких прялок

Народное искусство и художественные ремесла Вологодского края имеют древние корни и заслуженно привлекают к себе внимание как специалистов, так и просто ценителей прекрасного. Этот огромный пласт культуры до конца еще не изучен и не исследован. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник делает значительный акцент на сохранении историко-культурного наследия, восстановлении и развитии многих видов ремесел края, в том числе и росписей.

В небольшой работе Н.В. Тарановской 1970-х годов говорится: «Требуется специальное изучение местных художественных особенностей росписи по отдельным районам, состава их орнаментации, связей с росписями на бытовых предметах, выявлении мастеров и так далее, то есть всех тех моментов, которые бы позволили нам показать живую картину существования искусства, не менее значительного, чем домовая роспись» [10, с. 75].

Изучению росписей как своеобразного вида народного творчества посвятили свои изыскания многие ученые. Крестьянские росписи привлекали внимание искусствоведов, собиравших и классифицировавших материал. Основы научного изучения были заложены С.В. Вороновым [3] и нашли дальнейшее продолжение в работах исследователей нескольких поколений.

География распространения росписей Вологодского региона затрагивает практически каждый историко-культурный центр. Однако мы в рамках данной статьи рассмотрим только небольшую часть указанных исследований и ограничимся росписью Грязовецкого района, причем возьмем графическую роспись.

Впервые в 1910 году А.А. Бобринский выделил прялки Грязовца по технике исполнения, назвав их «прорезными», и отнес их к шестому типу [1].

В 1968 году экспедиции Загорского музея удалось определить территорию распространения прялок шестого типа. Она занимает весь Грязовецкий район, доходя до Вологды, а граничит с тремя северными районами Ярославской области. В статье О.В. Кругловой эти прялки получили название «грязовецкие» [6, с. 38].

В 1969 году Вологодский областной краеведческий музей и Загорский музей-заповедник показали выставку северных прялок, где экспонировались грязовецкие прялки.

Публикация с фотографией грязовецкой прялки с росписью графического типа появилась в работе Т.М. Олейник [9].

Следует отметить, что фонды Вологодского музея насчитывают 120 грязовецких прялок. Это богатейший материал для исследования. Прялки – корневые, что свидетельствует об их северном происхождении. О.В. Круглова в своих работах выделяла три их разновидности: западной, восточной и центральной частей района. Для них характерна своя форма, свой круг сюжетов и орнаментальных композиций. Значительная часть прялок имеет роспись.

Рассмотрим только четыре расписные прялки с ярко выраженным графичным приемом росписи, позволяющей судить об определенной местной художественной школе, выработанной поколениями народных мастеров.

1. Прялка 15114, д. 1770 из деревни Выборово, Грязовецкий с/с. Делал прялку А.В. Гогин, уроженец деревни Большие Дворища; экспедиция В.Д. Бруцкус (см. фотографию 1).

2. Прялка 15106, д. 1772 из деревни Выборово, Грязовецкий с/с; экспедиция В.Д. Бруцкус (см. фотографию 2).

3. Прялка 18094, д. 2255 из деревни Рублево, Баклановский с/с. Сделана в деревне Казаркино в 1900 году; экспедиция А.А. Рыбакова, 1974 год¹ (см. фотографию 3).

4. Прялка 34818. Передана в ВГИАиХМЗ из Вологодского музея комсомольской славы 20 мая 1999 года (см. фотографию 4).

Фотографии 1, 2.

***Прялка 15114, д. 1770 из деревни
Выборово, Грязовецкий с/с
(экспедиция В.Д. Бруцкус)***

Фотография 1.

***Прялка 15106, д. 1772 из деревни
Выборово, Грязовецкий с/с
(экспедиция В.Д. Бруцкус)***

Фотография 2.

¹ Т.М. Олейник, принимавшая участие в этой экспедиции, говорила о том, что и интерьер избы был исполнен аналогичной росписью.

К особенностям рассматриваемой техники росписи относится сочетание работы кистью с использованием «тычков» разных размеров. С помощью их наносятся узор, подобный мелкому жемчугу в ожерелье. Обереговая функция проявляется не только в резьбе этих прялок, но и в изображении традиционных животных (конь, лев), защищающих от злых сил.

Фотографии 3, 4.

**Прялка 18094, д. 2255
из деревни Рублево,
Баклановский с/с
(экспедиция А.А. Рыбакова)**

Фотография 3.

**Прялка 34818
из Вологодского музея
комсомольской славы**

Фотография 4.

Манера исполнения напоминает технику иконописной росписной школы. Это прослеживается в письме по сусальному золоту, где роспись наносилась лессировочными мазками тонким слоем, придавая краскам цветное свечение. На некоторых прялках золотой фон служит грунтовкой для зеленого, придавая зелени особую светоносность. На светящемся грунте видны несработанные мазки. Тот же прием можно проследить на ряде северодвинских росписей, выделяющихся праздничной нарядностью и горением красок. Разница заключается в том, что северодвинские писали темперными, а грязовецкие сквозными масляными красками по сусальному золоту.

Мелкая цветочная роспись напоминает ситцы, популярные с определенного времени в крестьянской среде. Роспись прялки, исполненная по просвечивающему через зеленый фон золоту, дает впечатление позлащенного солнцем луга с его многотравьем, столь характерного для природы Вологодской земли. Сюжет

мягко вписан в цветочную композицию, а внутренняя графическая прорисовка льва и коня говорит о мастере, хорошо владеющем техникой росписи.

«Именуются основания утверждать, что художественные традиции грязовецких росписей второй половины XIX – начала XX веков существовали в своих основных чертах, по крайней мере, уже в течение двухсот лет. То есть возникновение их может быть отнесено к XVII веку... Яркое узорочье грязовецких прялок находит аналогии в народных иконах местного письма конца XVIII – начала XIX веков. Такой же повышенной декоративностью отмечены две небольшие иконы из Деисуса, найденные грязовецкой экспедицией ВОКМ в 1978 году» [9, с. 69]. Эта гипотеза Т.М. Олейник требует дополнительного изучения.

Целесообразно констатировать, что определенная новизна результатов проведенной нами исследовательской работы, представленных в содержании данной статьи, состоит в том, что мы рассмотрели технологическую сторону росписи данного типа, которая ранее не была освещена ни в одном из источников, и разработали соответствующее методическое пособие для ее исполнения. Об этом речь идет ниже.

Перед началом работы нами был проведен визуальный анализ прялок. Затем их изучение с помощью микроскопа МБС-10 выполнил художник-реставратор темперной живописи 1-й категории Н.Н. Федышин. После совместного исследования был сделан вывод о том, что на данных прялках применялось сусальное золото и лаковая живопись, характерная для иконописных школ XVIII – XIX веков. Грунтом этих памятников служил левкас. Для его приготовления применяли осетровый клей, мел или гипс. Подобная технология реализовывалась и в древнерусском изобразительном искусстве.

Мы попробовали воссоздать весь интересующий нас технологический процесс: подготовка основы, наложение левкаса, роспись. Для этого нам понадобилось следующее:

- 1) подготовить деревянную поверхность (зачистить, прошкурить);
- 2) приклеить ее 5 % осетровым клеем;
- 3) после высыхания нанести левкас (10 % клей + мел);
- 4) прошкурить поверхность и нанести второй слой левкаса;
- 5) отполировать ее пробковой поверхностью до блеска;
- 6) нанести масляную краску желтого цвета;
- 7) после полного высыхания красочного слоя нанести тонким слоем лак;
- 8) дать подсохнуть (до отлипа);
- 9) нанести лист сусального золота кистью перовой; прижать ватным тампоном; после полного высыхания отполировать поверхность кистью;
- 10) сделать соответствующую роспись масляными красками.

При анализе прялки 15114, д. 1770 из деревни Выборово было обнаружено, что сусальное золото, являющееся основой для росписи всей лицевой поверхности прялки, было на фоне утрачено (смыто), но частично сохранилось под слоем росписи (изумрудными листочками). Дело в том, что сусальное золото более подвержено механическому воздействию.

Красочный слой рассматриваемых четырех прялок состоит из кроющихся или корпусных и лессировочных, дающих прозрачный или полупрозрачный слой красок. Защитным слоем служит масляный лак.

Роспись прялки 15106, д. 1772 на лицевой стороне выполнена на сусальном золоте, на оборотной – на зеленом фоне, через который просвечивает золото.

При покрытии поверхности фонами мы проэкспериментировали и выяснили следующий момент. Если золотой фон изделия покрыть плотной краской (зеленой с добавлением охры), то эффекта просвечивания золота мы не увидим. Сусальное золото просвечивает только при наложении на него сквозной краски (в данном случае – изумрудной). Такой прием используется в лаковой миниатюре.

Роспись на пробных образцах производилась представленным ниже образом:

- 1) наложение на поверхность изделия фона – тонкого слоя масляной краски;
- 2) после полного высыхания поверхности пишем краплагом цветы и ягоды;
- 3) разживляем (делаем прорисовку) белилами;
- 4) оформляем ведущую и пишем приписки (травку) черного цвета.

На оборотной стороне прялки ВОКМ 18094 изображение льва, исполненное го сусальным золотом, находится на подложке масляной краски белого цвета. Мы продублировали этот процесс, состоящий из нескольких этапов:

- 1) на высохший зеленый фон нанесли белила;
- 2) после полного высыхания красочного слоя нанесли тонким слоем лак;
- 3) дали подсохнуть (до отлипа);
- 4) нанесли лист сусального золота;
- 5) после высыхания отполировали поверхность кистью;
- 6) убрали излишки золота, выходящего за пределы контура льва;
- 7) исполнили графическую прорисовку.

На прялке ВОКМ 34818 использовалась многослойная техника для придания краскам большего звучания. Если мы рассмотрим написание цветка или бутона, то увидим, что подложкой для них послужил сурик с нанесением на него темно-красного цвета, и только потом художник повторял роспись кадмием (светлым красным), а далее делал прорисовку. Такая сложная техника, напоминающая лессировочное письмо (когда один слой накладывается на другой), используется для достижения эффекта «вытаивания» одного слоя краски через другой для большей цветности краски.

По отношению к росписи прялка 15114, д. 1770 является промежуточной между рассматриваемыми графическими росписями и свободно-кистевыми. Происходит изменение цветовой гаммы; появляются дополнительные цвета (белые и голубые листочки); несколько меняется разживка на цветах, плавно переходящая в свободно-кистевой мазок.

Применение лаковой живописи, характерной для XVII – XIX веков, наблюдаем в прорисовках резьбы прялок. В окантовке прялки ВОКМ 18094 в лак добавлен изумрудный пигмент, что придает золоту дополнительный оттенок.

Таким же приемом, но с добавлением в лак пигментов других цветов была раскрашена трехгранно-выемчатая резьба рассматриваемых чегырех прялок.

Особую декоративность придает роспись, нанесенная по сквозной резьбе масляными красками.

На основе анализа исследуемых прялок можно сделать вывод об использовании одной и той же технологии, художественных приемах и методах письма, что дает возможность говорить о локальных признаках грязовецкой росписи графичного типа, об определенной школе, свойственной данной местности.

Следует отметить, что при Вологодском музее-заповеднике больше 25 лет занимается пропагандой традиционных росписей студия «Вологодские росписи». Среди них и грязовецкие. На основе экспедиционных работ, памятников (ранее нигде не опубликованных), предоставляемых для изучения, закладываются творческие основы импровизации, необходимые для перехода от копирования и стилизации к творческому освоению художественной традиции. Опытные преподаватели и научные сотрудники создают благоприятную атмосферу для работы студийцев. Большой и неоценимый вклад в данном направлении вносит заведующая художественным отделом А.А. Глебова. В результате появилась выставка, на которой были представлены работы студийцев, среди них – работы с грязовецкой росписью.

Роль музейной студии в деле сохранения традиционной культуры края неизмеримо возросла в сложных экономических условиях сегодняшнего времени, когда прекратили свое существование или перепрофилировались многие художественные предприятия области, нависла реальная угроза над известными видами народного искусства, когда незнание народной традиции приводит к возникновению низкопробной продукции, ничего общего не имеющей с традиционным искусством. В обозначенной студии «особое внимание уделяется подготовке специалистов в русле канонического искусства, специалистов, способных стать наставниками, а значит и носителями традиций» [4, с. 531].

Выставочная деятельность музейной студии служит делу сохранения национальной культуры и ее популяризации. Показательно, что в число выставок, в которых участвовали студийцы за последние годы, вошли как всероссийские, так и международные:

- 2004 год – Всероссийская XII выставка-конкурс молодых мастеров народных художественных промыслов России «Молодые дарования России»;
- 2003 год – выставка в Финляндии;
- 2005 год – выставка во Франции (Канны).

Одновременно с этим на территории Архитектурно-этнографического музея проводятся мастер-классы с применением основных элементов грязовецкой росписи графичного типа.

В 2005 году на программе «Открытое сердце» для детей-сирот были разработаны и исполнены игрушки с грязовецкой росписью. Дети осваивали эту роспись на формах под руководством и наблюдением музейного специалиста.

На основе коников-каталок Кирилловского уезда (Новгородской губернии, ныне Вологодской области) была разработана форма игрушки, так называемой

«каретки». Это кони-колоды, поставленные на колеса; плоские дощечки – угловатые коньки-горбунки с широкой, плавно изогнутой шеей и уступом на спине.

Условность формы подкрепляется условностью цвета и росписи, которую дети выполняли с мастером по росписи по методическим материалам, разработанным на основе графичных росписей прялок грязовецкого типа.

В заключение мы хотели бы выразить глубокую благодарность уважаемым коллегам за любовь к культуре, за безграничную преданность работе, особенно А.А. Глебову, Г.В. Сорокину, А.А. Рыбакову, Т.Г. Петрову, Т.М. Олейник за экспедиционные материалы, собранные для нашего музея, без которых не состоялась бы представленная в содержании данной публикации работа.

Примечания

1. *Бобринский А.А.* Народные русские деревянные изделия. – М., 1910 – 1914.
2. *Богуславская И.Я., Урюпина М.Д.* О некоторых технико-технологических особенностях росписи по дереву, предметах крестьянского обихода на Северной Двине // Народное искусство: сборник статей ГРМ. – СПб., 1995.
3. *Воронов В.С.* Крестьянское искусство. – М., 1872.
4. *Глебова А.А.* Под сенью студии музейной // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования: сборник материалов IX Каргопольской научной конференции. – Каргополь, 2006. – С. 531.
5. *Денисова И.М.* Вологодские прялки // Русский Север. – М., 2004.
6. *Круглова О.В.* Грязовецкие прялки // Декоративное искусство. – 1971. – № 5. – С. 38.
7. *Круглова О.В.* Русские прялки. – Чехов, 1971.
8. *Мальцева Н.В., Мальцев Н.В.* Русские прялки. – Л., 1971.
9. *Олейник Т.М.* Народные росписи по дереву Верхояжского и Грязовецкого районов Вологодской области второй половины XIX – XX веков // Сборник статей НИХП. – М., 1985. – С. 69.
10. *Тарановская Н.В.* Росписи домов русских крестьян в районе среднего течения Северной Двины // Этнография народов Восточной Европы: сборник ГО СССР. – Л., 1977. – С. 75.
11. *Шелег В.А.* Крестьянские росписи Севера // Русский Север. – Л., 1992.